

ствах по стадиям (первая инстанция, апелляция) также структурно необходимо расположить в общих положениях. После этого следует закрепить средства доказывания: общие вопросы, порядок собирания, представления (раскрытия), исследования и оценки (Глава 6. Доказывание и доказательства: §1. Общие положения о доказательствах; §2. Доказательственная деятельность лиц, участвующих в деле; §3. Средства доказывания).

В качестве положительного аспекта следует расценивать установление уголовной ответственности для лиц, участвующих в деле, за дачу заведомо ложных объяснений, уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложных консультаций.

НИКОЛИЧЕВ Д.Н.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Отношения представительского типа в гражданском праве получили свое закрепление в различных моделях договорных обязательств. В силу общепринятой классификации представительские отношения подразделяются на отношения непосредственного (прямого) и отношения опосредованного (косвенного) представительства. Формальным критерием разграничения выступает элемент действий (деятельности) представителя: «от своего имени – косвенное представительство», «от имени представляемого – прямое представительство». Объединяющим для данных моделей выступает «имущественный интерес представляемого». Как опосредованный, так и непосредственный представитель обязаны действовать в имущественном интересе представляемого.

В условиях современного гражданского оборота представительские отношения усложняются. Поручение представителю (поверенному, агенту, доверительному управляющему, комиссионеру) включает в себя совершение не конкретных сделок или иных юридических действий посреднического характера, а осуществление комплекса действий или деятельности в имущественном интересе представляемого. Анализ норм гражданского законодательства, регулирующего отношения представительского типа, показывает, что они не в полной мере позволяют обеспечить имущественный интерес представляемого. Гражданскому правовому отношению для эффективного осуществления необходима система норм, направленных не только на закрепление позитивного поведения (основной модели отношения), но и наличие механизма, состоящего из правовых средств, закрепляющих сдерживание и подавление негативного поведения его участников. При осу-

ощущении права уполномоченным лицом в ущерб имущественным интересам представляемого законодательство с необходимостью должно предусматривать адекватный способ защиты (восстановление) нарушенного интереса представляемого. Так, под воздействием субъективной заинтересованности (в нашем случае представителя) осуществление прав (полномочий) может реализовываться с выходом за их пределы, тем самым искажая объективный интерес представляемого. Именно в возможности управомоченного субъекта поступать по своему усмотрению предоставленная объективным правом свобода и находит свое практическое выражение. Анализ доктринальных положений и правоприменительной практики в области отношений представительского типа позволяет выделить определенные пробелы в действующем законодательстве. Это неурегулированность свободы усмотрения в осуществлении прав и обязанностей представителем; неурегулированность конфликта интересов при возможной свободе усмотрения в деятельности представителя; отсутствие специальных средств защиты имущественных интересов представляемого в случае действий представителя: в своем имущественном интересе, интересе третьих лиц, злоупотреблении правом (полномочием), выхода за пределы полномочий, как результат наличие убытков, ущерба у представляемого.

Формально разрешить данный пробел возможно путем совершенствования действующего гражданского законодательства, путем урегулирования особой области отношений, где существует экономическая возможность представителя своей волей самостоятельно определять последовательность действий с имуществом (имущественными правами) представляемого (осуществлять организационно-управленческие функции), а также формировать отношения с третьими лицами в имущественном интересе представляемого (заключать договоры, совершать иные сделки). Такой подвид отношений представительства предлагается именовать «Управленческим представительством», определив его как «Представительство, в котором представитель по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, включая заключение сделок с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а такой представитель – управленческим представителем», – указанное определение следует закрепить в п. 5 ст. 183 ГК.

Вопрос о пределах осуществления гражданских прав вплотную пересекается с проблемой формирования правового механизма защиты имущественных интересов участников представительства. С осуществлением права и определением его правомерных границ связана деятельность представителя (элемент абсолютности в отношениях управленческого представительства). Так, личный интерес (заинтересован-

ность) как мотив поведения представителя определяет особенность характера возможного нарушения имущественных прав представляемого. В общегражданском представительстве и его видах нарушение имущественного интереса представляемого носит относительно определенный характер. В отношениях с элементом управленческого полномочия такие нарушения (наряду с относительным) носят абсолютный характер. Теория и практика правового регулирования выработала для института представительства основополагающие начала, определяющие условия действительности отношений представительства, а также нормы, направленные на охрану и защиту прав и интересов их участников в зависимости от обстоятельств и юридических фактов, предусмотренных в законе. Данные положения сведены в гражданском законодательстве к ряду правил, устанавливающих допустимые и ограничительные действия субъектов представительства, а также результаты последствий распределения имущественных потерь участников таких отношений (ст.175, ст.183 ГК Республики Беларусь). В то же время, если обратиться к действующему законодательству, обеспечивающему охрану и защиту интересов представляемого, то возможно сделать вывод о недостаточности правовых средств, которые позволили бы осуществить эффективную защиту интересов представляемого в условиях элемента свободы усмотрения в деятельности представителя. Так, ст. 175 ГК закрепляет случаи признания судом сделок недействительными, совершенными представителем за пределами полномочий. П. 3 ст. 183 ГК в развитие общей нормы устанавливает специальные правила более упрощенного основания оспаривания сделок, совершенных представителем. Как быть, если представитель заключает невыгодную для представляемого сделку не с самим собой, не в отношении себя лично, не со своим заинтересованным лицом (аффелированным)? Такая ситуация требует обращения к правилам общего порядка (ст. 175 ГК), что усложняет систему защиты. Именно более сложные экономические и юридические схемы характерны для деятельности представителя с элементом свободы усмотрения. Для таких подобных случаев целесообразно выделить и на уровне нормы закрепить самостоятельную группу сделок, совершенных представителем изначально с намерением обхода запретов установленных п. 3. ст. 183 ГК.

Аналогичный недостаток в правовом регулировании характерен и для действий представителя, результатом которых явилось его неосновательное обогащение. Статья 972 ГК закрепляет возможные случаи субсидиарного применения правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, к иным требованиям которые могут быть заявлены потерпевшим в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, требование о неосновательном обогащении может быть применено ко всем четырем видам отношений, закрепленным в ст. 972 ГК.

В целях повышения уровня защиты прав представляемого от возможных злоупотреблений представителем предлагается дополнить институт недействительных сделок нормой императивного характера, дополнив ГК Республики Беларусь статьей 182-1 (аналогично ст.181-1 ГК Российской Федерации), изложив ее в следующей редакции:

Статья 182-1 «Недействительность сделки, совершенной представителем в ущерб имущественному интересу представляемого в отношениях управленческого представительства».

Сделка или иное юридическое действие, совершенное представителем на основании управленческого представительства, по решению суда могут быть признаны недействительными, если доказано, что представитель осуществил предоставленное право (полномочие) в противоречие с целью управления, выгода, полученная представителем от сделки с третьим лицом, несоразмерна стоимости товара, работы или услуге за аналогичные действия в гражданском обороте, а также иные действия, совершенные представителем исключительно в ущерб имущественным интересам представляемого.

«При признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, по решению суда выгода, полученная представителем по такой сделке, которая не получена представляемым, направляется в пользу представляемого».

Слабая позиция представляемого, в осуществлении контроля за действиями представителя, предполагает введение дополнительного уровня защиты имущественных интересов представляемого в объеме охранительных норм ГК.

В целях защиты прав и интересов представляемого, третьих лиц от неосновательного обогащения, злоупотребления правом управленческим представителем внести соответствующие дополнения в институты гражданского законодательства, устанавливающие условия и порядок охраны и защиты субъективных прав (охранительные нормы). В частности, ст. 972 ГК, закрепляющую случаи соотношения требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, дополнить п. 5, изложив его в следующей редакции: «О злоупотреблении правом управленческим представителем в связи с превышением объема полномочий и (или) выхода за пределы таких полномочий, а так же с нарушением установленных для него законодательством и представляемым ограничений».

Дополнить положения ст. 937 ГК, закрепляющей ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником, пунктом 3, изложив его в следующей редакции: «Управленческий представитель при наличии умысла возмещает вред, причиненный им при осуществлении полномочий, возникающих из отношений управленческого представительства в полном объеме».